



● КНИГА —
ПОСОЛ МИРА

«БЛИСТАТЕЛЬНАЯ КРИТИКА ВОЙНЫ»

На пятидесяти трех языках говорит сегодня Ярослав Гашек, этот блестящий мастер литературной гиперболы и мистификации.

Исполком ЮНЕСКО назвал роман Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» «блистательной критикой войны». Столетняя годовщина писателя празднуется в этом году как один из самых замечательных культурно-политических юбилеев мира. Сегодня мы рассказываем о связях Ярослава Гашека с Россией.

Он не дожид до сорока летия четыре месяца, и в известие о его смерти не поверили сразу даже друзья, привыкшие к мистификациям и розыгрышам. Его жизнь была похожа на книгу, автор которой — он сам; так много в ней было необычного.

Потому что человек этот был писателем. Бунтарем, ненавидящим «болотное» существование, боровшимся против него рассказами, статьями, памфлетами и — собственной жизнью. Он был словно воплощенным «анти-буржуа», и в одной из бесед с друзьями как-то сказал: «Рабство и человеческое тупоумие, низводящее жизненный уровень до низших ступеней, управляют миром, и против этого гнусного положения надо бороться».

...Гашек отличался необычайной памятью. Он очень много читал с юности,

с детства, в том числе и произведения Пушкина, Гоголя, Чехова, Горького. В тот же период он начал изучать русский язык — любовь к России осталась на всю жизнь.

В 1902 году, закончив с отличием коммерческое училище, Гашек начинает работать в банке, однако работа не приносит ему удовлетворения, она сковывает его потребность в независимости, в новых впечатлениях. И вот, меньше чем через год Ярослав без разрешения начальства отправился путешествовать: Словакия, Балканы, Сербия, Болгария, Румыния, Польша. Даже до России добрался любознательный странник, но тут ему за нелегальный переход границы пришлось просидеть полтора месяца в тюрьме.

Гашека, конечно, уволили из банка за его самоволь-

ную отлучку, но это обстоятельство его лишь обрадовало: он хотел быть профессиональным писателем, и он стал им, несмотря на то, что на первых порах (да и в дальнейшем) трудностей на этом пути было предостаточно.

Ему трудно было быть понятым в буржуазной Чехии — он шел впереди своего времени, поэтому от опасного автора во всех изданиях старались избавляться...

Когда грянула первая мировая война, Гашек попадает на фронт. И сдается в плен: он не собирався воевать против народа, который был ему дорог. Правда, встреча с царской Россией — не оказалась приятной: один лагерь военнопленных, затем другой и лишь через год, узнав о чешских легионах, сражавшихся в рядах русской армии, Гашек переходит туда — и снова становится журналистом: он работает в газете в Киеве.

Период жизни в России, не очень длительный по времени, был чрезвычайно насыщенным для писателя и буквально преобразил его, особенно когда произошла Октябрьская революция. Гашек, на протяжении жизни сменивший несколько политических партий, становится убежденным большевиком. И не случайно на одну из анкет того периода на вопрос «сочувствуете ли Советской власти?», ответил решительно «коммунист», подчеркнув это слово. За два с небольшим года, которые Гашек пробыл в России, он был агитатором, пропагандистом, организатором регулярных частей Красной Армии, помощником военного команданта Бугульмы — и при этом, конечно, много писал,

ведь «его стихией была, несомненно, журналистика...»

Самара, Бугульма, Челябинск, Омск, Красноярск, Иркутск, Уфа, в которой Гашек работал начальником типографии, — и везде ответственная партийная и политическая работа. И журналистское «созревание» произошло тоже в этот период: его статьи и сатирические фельетоны отличались четкостью, злободневностью. Люди, знавшие писателя в те годы, вспоминают о нем как о человеке высокой организованности и сознательности — это о Гашеке-то, которого в буржуазной Чехии считали «безалаберным» и не способным к серьезным делам... Русская революция «выковала» его личность, именно благодаря ей произошло созревание души и таланта.

Однако как бы ни был привязан к России Ярослав Гашек, он был патриотом и хотел быть полезным своей родине, тем более, что Чехословакия переживала сложный период назревания революции.

В Прагу Гашек вернулся в 1920 году. Всеобщая забастовка, которую организовал чешский пролетариат, потерпела поражение, и писатель сразу после приезда попадает в обстановку откровенной травли со стороны буржуазной прессы: его называют предателем, изменником...

Не сразу, но начинает сотрудничать сатирик с коммунистическими изданиями, где он выступает со своими фельетонами против реакции и империализма вообще. Так он продолжает в своей стране работу, начатую в советской России.

Свое самое крупное произведение, во многом автобиографическое, известное

теперь и любимое буквально во всем мире — «Похождения бравого солдата Швейка» — Я. Гашек начал писать в 1921 году; роман этот выходил небольшими выпусками еженедельно до смерти автора, хотя впервые имя знаменитейшего литературного персонажа появилось у Гашека десятью годами раньше (в 1912 году вышел сборник юморесок «Бравый солдат Швейк и другие удивительные истории»).

«Швейк» не просто сатирическое произведение, обличающее бюрократию, верноподданничество, глупость, это один из первых антивоенных романов XX века.

Бравый солдат Швейк становится своего рода народным символом, и стоит ли удивляться, что после смерти автора (роман остался незавершенным) его продолжали и друзья Гашека, и просто неизвестные люди.

В годы второй мировой войны снова появляется бравый солдат — рассказы о похождениях Швейка продолжают советские и чешские писатели. Б. Брехт создает «Швейка во второй мировой войне».

Ю. Фучик писал: «Швейк Гашека — наполовину сын России». То же самое можно сказать и о Ярославе Гашеке.

Чешский писатель популярен и любим в нашей стране, в СССР существует несколько музеев Я. Гашека, в 1962 году создано «Общество друзей Я. Гашека», книги его выходят у нас миллионными тиражами.

Один древний философ считал достойной памяти людской такую жизнь: либо делать то, о чем стоит писать, либо писать то, что стоит прочесть.

Ярослав Гашек — из тех, кто дважды достоин.

Л. ДЬЯКОВА.